

ситуаций и примеров. Такая форма работы позволит отойти от традиционного подхода к восприятию учебной информации от преподавателя и дать возможность обучающимся проявить свои личностные качества и сформировать индивидуальное мнение в отношении определённых разделов огневой подготовки.

В заключение хотелось бы отметить, что компетентностный подход к обучению огневой подготовке курсантов учебных заведений системы Министерства внутренних дел является наиболее оптимальным, так как он отвечает современным требованиям и стандартам, объединяя в себе основные положения иных подходов. Однако сложившаяся многолетняя практика зачастую создаёт

препятствия к внедрению новых форм и методов обучения, что отражается на эффективности преподавательской деятельности и, как результат, на итоговых знаниях, умениях и навыках выпускников учебных заведений МВД. Большой интерес учёных к развитию компетентностного подхода даёт основания полагать, что в ближайшем времени намечавшаяся тенденция будет продолжать развиваться, и обучение как огневой подготовке, так и иным дисциплинам будет в большей мере нацелено не на формальное освоение учебного плана, а на формирование личностных и профессиональных характеристик сотрудников полиции, отвечающих высоким требованиям хранителя закона.

Колбышев П.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения в арсенале сотрудника полиции: прошлое, настоящее, будущее

Концепция «нелетального» оружия для представителей силовых структур рассматривается во всем мире достаточно давно. Еще в прошлом столетии в ряде европейских стран и США предпринимались попытки внедрения такого термина в правоохранительную деятельность. Так, например, полицейскими в США в 1960-х годах впервые были применены средства раздражающего действия для борьбы с беспорядками. Однако, несмотря на довольно эвфемистическое определение такого оружия, мировая практика вскоре показала, что оружие нелетального действия вовсе не означает нулевую вероятность наступления смертельного исхода. В 1970-х годах полицейские Северной Ирландии

применяли для подавления беспорядков травматические резиновые пули. В результате среди протестующих были зафиксированы смертельные случаи после попадания последних в чувствительные части тела, например, висок или глаз¹.

В российской правоохранительной деятельности служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее – СОООП) в настоящее время представляется одним из видов оружия нелетального действия, предоставленных сотруднику полиции для применения в качестве средств принуждения наряду со специальными средствами. Законодательно возможность его применения впервые была закреплена в положени-

1 Шмидт А.А. Правовые основы государственной политики в отношении оружия самообороны: в поисках баланса публичных и частных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10(167). С. 48.

ях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Закон не только систематизировал все накопленные путем практического применения спецсредства, но и в части 4 статьи 23 прямо разрешил применение СОООП, тем самым окончательно интегрировав этот класс вооружения в тактико-правовой арсенал полиции.

Прежде всего необходимо разобраться, что же из себя представляет СОООП и в чем его отличие от других видов оружия. Согласно статьи 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии»), огнестрельное оружие ограниченного поражения представляет собой «короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку»¹. Таким образом, сразу же устанавливается «нелетальность» в причинении вреда, который должен наступить в результате применения данного оружия. Указанное определение не говорит о том, что смерть человека не может наступить из-за полученных увечий, однако устанавливает предполагаемую минимизацию наступления последствий в виде летального исхода.

Однако в рамках исследования представляет интерес именно СОООП, отдельное определение которого как такового в ФЗ «Об оружии» попросту отсутствует. Общие требования к служебному огнестрельному оружию ограниченного поражения практически соответствуют определенным ограничениям, предъявляемым к гражданскому оружию самообороны, – отсутствие возможности выстрела из него патронами,

в том числе метаемым снаряжением, используемыми для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, служебного нарезного оружия и гладкоствольного огнестрельного оружия, гражданского нарезного оружия и гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия, исключается ведение огня очередями и емкость магазина не превышает 10 патронов. Последнее ограничение будет исключено из закона с 14 июня 2026 года. Стоит отметить, что одним из факторов отсутствия автоматического режима ведения огня выступает более низкая стрелковая подготовленность использующих его должностных лиц (за исключением сотрудников военизированных организаций, обладающих навыками обращения с боевым стрелковым оружием). Главным же критерием разграничения выступает дульная энергия патрона травматического действия при выстреле. У гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения она не должна превышать 91 Дж, а у служебного – 150 Дж. Увеличение допустимой дульной энергии для патрона травматического действия СОООП, в нашем понимании, обусловлено необходимостью предоставления правоохранителю уверенности в эффекте останавливающего действия после производства выстрела. Такой эффект должен наступить независимо от антропометрических данных объекта применения оружия или количества слоев одежды на нем, что не всегда возможно при выстреле из гражданского оружия самообороны.

Анализ открытых источников информации позволяет выявить единственный образец состоящего в настоящее время на вооружении органов внутренних дел СОООП – бесствольный пистолет ПБ-4СП, являющийся преемником разработанного в 1999 году «гражданского» бесствольного писто-

1 Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ.

лета ПБ-4 «Оса». Отсутствие гибкости в выборе вооружения для сотрудника полиции вызывает ряд вопросов, особенно учитывая, что в ряде других правоохранительных органов арсенал СОООП более разнообразен.

Так, на вооружении в органах принудительного исполнения Российской Федерации состоят пистолеты МР-471, «Vostok-1С» и Р226ТС¹. Все вышеуказанные экземпляры оружия относятся к СОООП и являются, в отличие от бесствольной «Осы», привычным в использовании видом оружия, отличающимся лишь ограниченной дульной энергией и патронами с резиновой пулей. При этом на каждого сотрудника полагается по одной единице такого оружия.

Анализируя вышеизложенное, мы можем обозначить несколько проблемных вопросов.

Во-первых, большинство сотрудников полиции не знают даже принципа работы единственного, состоящего на вооружении, вида СОООП и его отличия от «традиционного» пистолета Макарова (например, отсутствие предохранителя у ПБ-4СП), а также ни разу за время службы не пробовали стрелять из него. В территориальных органах и образовательных организациях системы МВД России практически не проводятся учебные стрельбы из «Осы». Зачастую это обуславливается низким материально-техническим обеспечением (отсутствие должного количества боеприпасов для проведения стрельб). Кроме того, иногда сотрудники не знают также правовые основания для применения СОООП.

Во-вторых, во многих случаях сотрудник полиции не имеет реальной возможности вооружиться и табельным оружием, и СОООП для несения службы. Соответственно, в случае возникающей вынужденной необходимости

применения огнестрельного оружия, у него отсутствует какая-либо выборка. В качестве сравнения, дульная энергия для «полицейского» патрона пистолета Макарова (9х18 ППО) составляет порядка 350 Дж и, несмотря на то что пуля обладает большим останавливающим действием, риск причинения летального исхода есть даже в случае попадания в не жизненно важные органы. Существующая практика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов в ситуациях, разрешённых законом, характеризуется значительной сдержанностью. Эта сдержанность зачастую обусловлена не правовой невозможностью, а превентивной оценкой рисков последующего привлечения к уголовной ответственности. В результате возникает парадоксальная ситуация: легальное право на применение мер административного принуждения фактически ограничивается субъективными опасениями, что может приводить к невыполнению оперативных задач и ставить под угрозу жизнь самих сотрудников или лиц, подлежащих защите от преступных посягательств. Наличие альтернативного огнестрельного оружия нелетального действия позволило бы ослабить психологическое давление на правоохранителя, а его применение – пресечь противоправное деяние с меньшим риском наступления летального исхода для правонарушителя.

В-третьих, бесствольный пистолет ПБ-4СП достаточно ограничен по дальности его применения. Наиболее эффективным и прицельным огонь из него продолжает оставаться на расстоянии до 10 метров, в то время как другие образцы СОООП позволяют вести прицельную контролируемую стрельбу на больших дистанциях.

Таким образом, можно сказать, что вопрос применения СОООП является

1 Об обеспечении сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации огнестрельным оружием, боеприпасами к нему и специальными средствами, оборудованием и снаряжением : постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 776 (ред. от 16.11.2024).

наименее проработанным среди силовых методов воздействия, к которым могут прибегнуть сотрудники полиции. В рамках настоящей работы мы обозначили лишь ряд проблемных позиций, однако остается еще немало дискуссионных моментов, рассмотрение которых будет осуществлено в дальнейших исследованиях.

На основании изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы:

Сотрудник полиции в своих правах на применение мер административного принуждения имеет возможность использования огнестрельного оружия как летального, так и нелетального действия. Однако организация обучения по

обращению с последним является проблемной. В рамках системы профессиональной подготовки сотрудников полиции рекомендуется усилить обучение в этом направлении.

Предлагается расширить арсенал СОООП для сотрудников полиции, что позволит им действовать в складывающейся ситуации оперативной обстановки при несении службы наилучшим образом, минимизировав при этом риски наступления неблагоприятных последствий как для самого сотрудника (в случае наступления летального исхода у правонарушителя), так и для лица, в отношении которого оружие применяется.

Байкин Р.Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О повышении эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов

В эпоху цифровой трансформации, глобализации угроз и роста общественного запроса на прозрачность и законность, профессиональная подготовка кадров для правоохранительных органов становится стратегическим фактором национальной безопасности. Качество этой подготовки напрямую влияет на эффективность противодействия преступности, защиту прав человека и уровень доверия граждан к государству. Однако институциональная система обучения зачастую не успевает за динамикой реальных вызовов, что порождает комплекс системных проблем. Тезисы посвящены анализу основных проблем, а также определению перспектив их решения в рамках реализации системы профессиональной подготовки правоохранительных органов.

Наиболее значимые проблемы в совершенствовании профессиональной

подготовки сотрудников правоохранительных органов.

1. Несоответствие между традиционным содержанием программ и требованиями цифровой реальности. Исследования констатируют критическое отставание. Акцент делается на нормативно-правовых дисциплинах, в то время как «цифровые» компетенции интегрированы фрагментарно. Дефицит подготовки по киберпреступности: отмечается поверхностное изучение основ криптовалют, darknet-маркетплейсов, социальной инженерии, что делает сотрудников неэффективными в расследовании. Обучающиеся слабо ориентируются в современных IT-технологиях, что снижает их эффективность в цифровой среде.

Недостаточность в развитии гибких навыков. Внимание уделяется в основном силовым и правовым аспектам, тог-